

Практика применения корпоративных оснований оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Егорова Полина Егоровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: pol.egorova@mail.ru

Оспаривание сделок в рамках дела о банкротстве возможно не только по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве [1].

Кредиторы, а также арбитражный управляющий могут прибегнуть как к общегражданским основаниям недействительности сделки, так и к основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством [2].

Анализ правоприменительной практики обнаруживает два наиболее применимых корпоративных основания для признания сделки недействительной: заинтересованность в совершении сделки и ее крупность.

Между тем применение указанных оснований сопровождается рядом спорных вопросов в части определения их соотношения с иными основаниями недействительности. Кроме того, правоприменителем до конца не решен вопрос о самостоятельности корпоративных оснований.

Можно выделить три модели соотношения корпоративных оснований для признания сделки недействительной с общегражданскими и предусмотренными Законом о банкротстве. Первая модель предполагает гармоничную взаимосвязь, при которой наличие банкротных и общегражданских оснований не препятствует наличию корпоративных оснований. При такой ситуации суды дополняют квалификацию недействительности сделки ссылкой на соответствующее положение корпоративного законодательства.

Например, в рамках дел о банкротстве № А41-31167/2018 [3], № А41-9145/2016 [4] сделки признаны недействительными на основании п. п. 1, 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. ст. 10, 168 ГК РФ [5] и ст. ст. 45 и 46 Закона об ООО) [6] соответственно.

В рамках второй модели суды напротив склонны не указывать корпоративные основания, хотя фактически оспаривают сделку именно на основании ее крупности, совершения с заинтересованностью.

При этом, ссылаясь в обоснование недействительности на нормы Закона об ООО и Закона об АО [7], суд может как вовсе не упомянуть в своем выводе собственно корпоративные основания [8], так и прямо отнести их к общим основаниям оспаривания [9].

Встречаются также решения, в которых общегражданские основания «поглощают» корпоративные [10]. Вывод о признании сделок недействительными по общим основаниям при подтвержденном судом наличии критериев для оспаривания сделок по корпоративным основаниям противоречит позиции п. 1 постановления Пленума ВАС РФ № 28, согласно которой п. 5 ст. 45, п. 5 ст. 46 Закона об ООО, п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об АО являются специальными по отношению к правилам ст. 173.1 и п. 3 ст. 182, а не ст. 170 ГК РФ [11].

Мнимость и крупность являются равнозначными основаниями признания сделки недействительной. Суд может дать дополнительную квалификацию основанию оспаривания, но не вправе отменять корпоративное основание общегражданским.

Третья модель соотношения является наиболее перспективной: корпоративные основания признаются самостоятельными, и оспаривание проводится исключительно по корпоративным основаниям (например: № А83-17343/2019 [12], № А40-243467/2017 [13]).

В таком контексте крупность сделки также становится содействующим инструментом при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, поскольку является, с одной стороны, сделкой должника, значительной для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно существенно убыточной и, с другой стороны, позволяет точно установить субъекта, как правило, подписанта, принявшего решение о ее заключении.

Оспаривание сделок в деле о несостоятельности (банкротстве) является одним из основных способов защиты прав и законных интересов кредиторов, в связи с чем правоприменителем справедливо расширен перечень оснований для признания сделок недействительными. Более того, Верховный суд Российской Федерации отмечал, что это способствует расширению субъектного состава конкурсного оспаривания, а, следовательно, предоставляет участникам правоотношений дополнительные гарантии защиты их прав [14].

В то же время, суды необоснованно пренебрегают институтом оспаривания по корпоративным основаниям. Как показала практика, в большинстве случаев суды указывают в мотивировочной части решений основания недействительности сделок, предусмотренные ГК РФ или Законом о банкротстве, вопреки изложенной высшей судебной инстанцией позиции о самостоятельности корпоративных оснований.

Судебные решения, удовлетворяющие требования о признании сделки недействительной на основании ее крупности, заинтересованности встречаются все чаще. И, опираясь на опыт введения в практику общегражданских оснований, есть основания полагать, что оспаривание сделок в деле о банкротстве по корпоративным основаниям будет восприниматься судами так же органично, как по банкротным или общегражданским основаниям.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 2) Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
- 3) Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 № 10АП-23368/2019 по делу № А41-31167/2018.
- 4) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2021 № Ф05-18894/2017 по делу № А41-9145/2016.
- 5) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 6) Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
- 7) Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
- 8) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015.
- 9) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2021 № 09АП-13479/2021, 09АП-17381/2021 по делу № А40-151982/2019.
- 10) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2020 № Ф05-1858/2017 по делу № А40-140966/2015.

- 11) Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».
- 12) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2021 № 09АП-14549/2021 по делу № А40-129395/2018.
- 13) Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2021 № 310-ЭС21-13955 по делу № А83-17343/2019.
- 14) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).